

В.Е.Кельнер

ИЗ ПЕРЕПИСКИ С.М.ДУБНОВА И М.М.ВИНАВЕРА

Kelner, V.E. "Excerpts from Correspondence between S.M.Dubnov and M.M.Vinaver".

The article gives excerpts from correspondence between M.M.Vinaver, leader of Constitutional Democrats, outstanding Jewish public figure, and the historian S.M.Dubnov, which developed between the two during the 1920s while both were in immigration. This correspondence concerned the role of the Jewish in the destiny of revolutionary Russia.

Начало 20-х годов XX в. было трудным периодом в жизни многих евреев-эмигрантов из России. Обосновавшись, кто как мог, в Германии, Франции, Чехословакии и других странах, они мучительно переживали не только разлуку со страной, в которой родились и прожили значительную часть жизни. Еще больше их мучили известные российские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» Вчерашние активные участники либеральной и демократической оппозиции, члены российских и еврейских прогрессивных партий, они пытались разобраться и понять суть тех событий, участниками которых они недавно были. Почему ход истории был таким, а не иным? В чем причины падения российской демократии? Падения, приведшего не только к их эмиграции, но и ввергнувшего народы России, в том числе и

еврейский, в кажущуюся бесконечной череду кровавых революций, войн и погромов.

Одним из наиболее ярких представителей этой эмиграции был М.М.Винавер. Недавний лидер партии кадетов и видный еврейский общественный деятель, он, вероятно, острее многих других переживал крах былых надежд и иллюзий. В 20-е годы во Франции он оставался моральным лидером для части российской эмиграции. Однако теперь Винавер намного больше, чем прежде, стремился участвовать в еврейском национальном движении. Казалось, что это – итог его разочарований в общероссийской демократии в годы Гражданской войны, не сумевшей противопоставить что-либо действительное разгулу и погромам и вынужденной «закрывать глаза» на проявление самого крайнего антисемитизма.

В отличие от него С.М.Дубнов в гораздо меньшей степени испытывал чувство вины и раскаяния. Прежде всего ученый, он если и вступал в политическую борьбу, то никогда не стремился выйти на всероссийскую арену, а сознательно оставался в рамках еврейского национального движения. Покинув Россию, Дубнов обосновался в Германии, где посвятил все время завершению своего многолетнего труда, созданию «Всемирной истории евреев». Ряд томов этого исследования был посвящен истории российского еврейства, в том числе и начала XX в., в годы, когда и он, и М.М.Винавер были непосредственными участниками описываемых событий. Именно поэтому С.М.Дубнову-историку так необходим и важен был отзыв на его труд со стороны М.М.Винавера-политика.

Переписка между М.М.Винавером и С.М.Дубновым в эмиграции возобновилась сразу же после выезда Дубнова из России в 1922 г.

Перед самым выездом у Дубнова в издательстве «Кадима» в Петрограде вышла в свет книга «Евреи в царствование Николая II». Этот текст в дальнейшем должен был стать главами в одном из томов «Всобщей истории евреев».

Ряд глав этой монографии непосредственно касался деятельности М.М.Винавера как представителя еврейства в общероссийской политике. Рассматривая тактику евреев-

депутатов Государственной думы, евреев – видных деятелей российского народничества и социал-демократии. Дубнов во многом повторил критику в их адрес, звучавшую ранее. Он, как и многие участники национального движения, требовал от них в первую очередь отстаивания чаяний своего народа, выработки единой национальной позиции, создания еврейской фракции в Государственной думе. Споры о том, что первично в деятельности евреев – участников общероссийской политической борьбы, не затухали на протяжении первых лет XX в. (Винавер 1907; Ландау 1910; Нисселович 1908). М.М.Винавер и спустя десятилетия оставался на прежних позициях в этом вопросе. Он, как и прежде, высказывал убеждение в правильности некогда избранной им и его соратниками позиции, согласно которой, еврейский вопрос самостоятельно не выдвигался, а был лишь одной из проблем российской демократии, решение которой наряду с другими аспектами ставилось в зависимость от политической ситуации. Объясняя эту позицию, он писал С.М.Дубнову 21 марта 1923 г.: «При оценке событий последних лет (1904–1914), в течение которых судьбы еврейства становятся в зависимости не от правительства только, но и того, что Вы именуете либеральным русским обществом, необходимо было ближе подойти к этому обществу, к отдельным его течениям и к скрещиванию их с еврейскими интересами» (YIVO (The Institute for Jewish Research). New York. (I.Chherikover). RG. 1024/87. F. P.77299). М.М.Винавер упрекал автора в том, что тот, сосредоточив все внимание лишь на проблемах еврейского народа, по существу не учитывал основные тенденции в развитии общероссийской политической борьбы в начале века. «Русский либерализм для Вас общая скобка, – писал Винавер, – между тем он тоже был в движении, да и внешние события ставили его в разнообразные положения». Он напоминал Дубнову о том, что тогда «со всем этим еврейская политика обязана была считаться. Переход от разрозненных либеральных речей и совершенного незнания подлинного еврейства к политическим актам первой Думы вовсе не был так прост и легок, как может это показаться, без изучения внутренних процессов в русском обществе». Еще и еще раз Винавер напоминает Дубнову о

сложном социальном и политическом «раскладе» сил в I Государственной думе. Он писал: «Достаточно сказать, что мы имели дело в I Думе с массой русского крестьянства (свыше ста человек) — крестьянства внутренней России, впервые встречающегося с еврейской проблемой; с этим крестьянством либерализм считался, побаивался его, ибо это была карта, на которую ставило и правительство и общество. “Либерализм” надеялся воспитать это крестьянство и объединить с собой путем аграрной реформы, но для этого недостаточно было тех двух месяцев, которые прожила Дума». Винавер настаивал на том, что если бы Дубнов учел все эти факторы, то и «...оценка нашей деятельности (еврейских депутатов) в I Думе оказалась бы менее суровой, чем она вышла у Вас» (YIVO. 1024/87. F. P.7730).

Другое важное замечание М.М.Винавера относится к проблеме периодизации еврейского национального движения. С.М.Дубнов считал: «Поворотным пунктом является здесь 1897 год. В этот год первого всемирного конгресса сионистов одновременно с системой политического сионизма стали определяться и другие течения еврейской национально-политической мысли. Послышалась целая гамма общественных лозунгов, свидетельствовавшая об одном: что настал конец периоду общественной протрации» (Дубнов 1922: 20). М.М.Винавер, не согласившись с этим, укорял автора за то, что, взяв 1897 год за точку отсчета, он «оставил в тени предшествовавшие десять лет, гораздо более значительные, на мой взгляд, по крайней мере для других течений, чем 1897 г. В частности, Вы недооцениваете влияние Вашей книжки об изучении русско-еврейской истории, мысли которой сыграли роль магнита, притянувшего к одному центру мятущуюся в поисках новых путей русско-еврейскую интеллигенцию» (YIVO. RG. 1024/87. F. P.77296).*

Рецензия М.М.Винавера демонстрирует не только тот факт, что и в изгнании он продолжал жить теми же «стра-

* М.М.Винавер имел в виду работу С.М.Дубнова «Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества» (СПб., 1891).

стями», главное – это подтверждение неизбежности сути расхождений двух политиков. Для М.М.Винавера приоритетными оставались все же проблемы общероссийские, они признавались первичными по отношению к задачам национальным.

Литература

- Винавер 1907 – Винавер М.М. Кадеты и еврейский вопрос. СПб., 1907.
- Дубнов 1891 – Дубнов С.М. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб., 1891.
- Дубнов 1922 – Дубнов С.М. Евреи в царствование Николая II (1894–1914). Пб., 1922.
- Ландау 1910 – Ландау Г.А. Первые шаги в еврейской думской политике. СПб., 1910.
- Нисселович 1908 – Нисселович Л.Н. Еврейский вопрос в III Государственной думе. СПб., 1908.